

ОСОБЕННОСТИ КЛАСТЕРИЗАЦИИ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ В УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

FEATURES OF CLUSTERING THE AGRICULTURAL ECONOMY IN THE URAL REGION

Аннотация. В статье рассматривается относительно новая форма организации производства – агропромышленный кластер. Данный формат организации производства рассматривается как продолжение развития процессов концентрации капиталов и централизации управления в сельском хозяйстве. В качестве особенностей кластерной формы авторы выделяют территориальный и инфраструктурный аспекты. Раскрываются слабые и сильные стороны агропромышленной кластеризации, показаны основные направления и пути развития кластерных форм в конкретном регионе.

Abstract. The article deals with a relatively new form of production organization - an agro-industrial cluster. This format of production organization is considered as a continuation of the development of the processes of concentration of capital and centralization of management in agriculture. As features of the cluster form, the authors identify territorial and infrastructural aspects. The strengths and weaknesses of agro-industrial clustering are revealed, the main directions and ways of development of cluster forms in a particular region are shown.

Ключевые слова: аграрная экономика, интеграция, кластер, концентрация, производство, регион.

Keywords: agrarian economy, integration, cluster, concentration, production, region.

Кластеризация современной российской экономики, в том числе и аграрной экономики, – процесс закономерный и динамичный. Об этом, в частности, свидетельствуют современные публикации по аграрной кластеризации [1; 2; 3]. Но, применительно к аграрной экономике нашей страны необходимо учитывать ряд ключевых факторов, определяющих рациональное размещение производительных сил на территории и, как следствие, возможности успешной кластеризации сельхозпроизводителей. Тем более, что проблема устойчивости аграрных кластеров стоит достаточно остро [4]. К числу важнейших факторов, определяющих такую устойчивость, можно отнести следующие:

Во-первых, это значительные пространства, которыми не обладает ни одна другая страна в мире. Пространственный (географический) фактор является многомерный и определяющим для процессов кластеризации. С помощью математических методов анализа, экономисты разработали на текущий момент детальную версию географической детерминации бизнеса. Они объяснили парадокс удаленности отдельных бизнес-агломераций не только тем, что затраты на добычу и производство оказываются более значимыми, чем затраты на доставку и сбыт, но и другими различиями территорий.

Во-вторых, это инфраструктурный фактор. Важную роль в формировании кластеров сегодня играют естественные и искусственные коммуникации: дороги, водные и иные транспортные артерии. Еще Д.И. Менделеев обратил внимание на то обстоятельство, что Россия обладает огромной территорией, вытянутой в основном с востока на запад, тогда как подавляющее большинство рек имеет меридиональное течение (с юга на север или с севера на юг). Этот факт оказал и до сих пор оказывает негативное воздействие на динамику и характер размещения производительных сил в стране.

В связи с тем, что привлекательность какого-то места зависит от концентрации бизнеса в других местах (П. Кругман), привлекательность значительных территорий Российской Федерации оказывается все еще слабой. Вместе с тем на территории страны можно обнаружить и очень привлекательные регионы, которые, не смотря на свои относительно неблагоприятные природно-климатические или географические условия, долгое время формировались и развивались сравнительно высокими темпами. Это создало благоприятные условия для последующей их кластеризации.

В целом, кластеризация затрагивает и вопросы экологизации регионов (территорий). Но если об экологических кластерах в городском хозяйстве имеются некоторые исследования [5], то по вопросам организации аграрных экологических кластеров информации крайне мало. Известно, например, что в Свердловская область в настоящее время участвует в пилотном проекте ППК РЭО по развитию новых организационно-экономических форм экологического оздоровления. В частности, российский экологический оператор проекта ППК РЭО подписал меморандум с холдинговой компанией «Экологические системы» (ХКЭС) по осуществлению в области экологической реформы (по сбору и утилизации мусора) [6]. Но, во-первых, речь идет пока что лишь о меморандуме, а не о «дорожной карте», а, во-вторых, о сотрудничестве с холдинговой компанией, а не о формировании экологического кластера.

Тем не менее, в этом отношении Уральский регион (территории Среднего и Южного Урала) иллюстрируют относительно более высокую динамику развития экологизации бизнеса. Не смотря на существенные трансформации в структуре современной экономики и

падение роли старо-промышленных районов, более высокую степень износа основных фондов и другие факторы кластеризация оказывается более предпочтительной именно в таких территориях.

В-третьих, это фактор согласованности организационных преобразований. Важным аспектом кластеризации является взаимность, т.е. такие отношения, которые связывают субъектов хозяйственной деятельности общими интересами. Это может быть достигнуто в рамках горизонтальной и вертикальной специализации, интеграции, диверсификации хозяйственной деятельности благодаря общим объединяющим детерминантам: единой инфраструктуре, сырьевой, финансовой базе и т.д.

Таким образом, кластеризация – это вынужденный процесс. Но вряд ли следует соглашаться с утверждениями о том, что кластеризация предполагает спонтанный, автоматический характер и не имеет отношения к вынужденному сотрудничеству [7]. Такой взгляд не находит своего подтверждения на практике: если кого-то ничто не побуждает к сотрудничеству, то он, по законам логики, от него уклоняется. В условиях постоянно растущей (особенно сейчас) макроэкономической нестабильности, неопределенности, турбулентности и рисков только убедительная мотивация способна содействовать сотрудничеству, в частности, в его кластерном формате.

Проблема формирования и развития кластеров связана с решением вопросов их локализации и де-локализации на конкретном пространстве, в конкретных территориях. Здесь приходится учитывать многие географические аспекты: рельеф местности, сейсмичность и радиоактивный фон, удаленность от источников сырья, других предприятий и потребителей (рынков сбыта).

В связи с необходимостью решения данной проблемы выделяют несколько категорий предприятий, который в той или иной мере предрасположены к кластеризации, локализации и де-локализации.

Во-первых, это предприятия, для которых перемещение производства является фактором успешного ведения бизнеса. Предприятия, концентрирующие всю или часть своей деятельности на конкретном географическом пространстве, могут стать драйвером процесса кластеризации со всеми вытекающими из этого обстоятельства положительными последствиями.

Во-вторых, предприятия, для которых процессы кластеризации, локализации и де-локализации неизбежно оказываются неудачными. Например, в случае исчерпания сырьевой базы, предприятия добывающей и перерабатывающей отраслей могут оказаться в сложной ситуации. Поэтому они должны постоянно заниматься геологоразведочными работами и иметь пути передислокации в случае исчерпания источниковой базы в прежнем регионе.

В-третьих, компании, основанные на сетевом принципе. Чем шире сеть предприятий таких компаний. Тем больше прибыли она получает. И, наоборот, локализация таких компаний и их деятельности будет неизбежно способствовать снижению нормы и массы получаемой ими прибыли.

Наряду с этим особого внимания требуют и другие факторы кластеризации. Например, приближенность или удаленность предприятия, изменчивость или стабильность потребительских настроений, уровень автоматизации, компьютеризации и т.д. Так, фактор удаленности усложняет систему управления, повышает затраты на такое управление и даже уменьшает креативность заказчиков [8, с. 29].

Существует мнение о том, что современные российские кластеры недостаточно эффективны, поскольку большинство отечественных кластеров сформированы на основе бывших советских предприятий» и поэтому «одной из отличительных их особенностей является недостаточное число малых и средних фирм, являющихся основной целевой группой кластерных инициатив» [9, с. 35]. В этой связи можно отметить, что достаточно противоречивой оказалась политика и практика развития агропромышленных кластеров в Уральском регионе. Это объясняется не только сложными природными и климатическими факторами, неблагоприятной внешней средой, но и отсутствием единой продуманной политики кластеризации сельского хозяйства. Процессы формирования агропромышленных кластеров как бы наслаиваются на особенности пространственного и природного характера региона. Это создает определенные трудности в развитии таких кластеров. Научное сообщество единодушно относит агропромышленные кластеры к категории традиционных, и считает их поддержку оправданной даже в случае низкого уровня межрегиональной специализации [10, с. 64]. Но что собой представляет термин «традиционный кластер», в современной экономической науке прописано слабо. Да и вообще, использование термина «традиционный» к инновационной форме организации бизнеса вряд ли корректно. Смысл традиционности можно усматривать разве что в той поддержке методами промышленной и финансовой политики, которую государство пытается оказать таким кластерам, и которые рассматриваются как главное условие решения проблемы продовольственной безопасности и импортозамещения.

Затратный подход к формированию агропромышленных кластеров в регионе может быть скорректирован за счет более детального учета особенностей и специфичности факторов, оказывающих свое влияние на масштабы аграрного производства. Типология и морфология таких факторов предполагает определение удельных значений каждого из них в формировании рисков и неопределенности макроэкономической среды, в которой формируются агропромышленные кластеры.

В первую очередь это относится к *сельхозпроизводителям*, численность которых в последние десять лет во всех субъектах Уральского региона остается весьма незначительной, а в отдельных территориях и заметно сократилась [11, с. 376].

Список литературы

1. Фалькович Е. Б. Теоретические аспекты кластеризации аграрной сферы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 5 (133). С. 73–79.
2. Курочкин В. Н. Формирование аграрных кластеров как стратегическое направление развития сельского хозяйства Юга России // Московский экономический журнал. 2019. № 1. С. 328–334. <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2019-11054>.
3. Галикеев Р. Н., Ахметов В. Я. Роль формирования аграрных кластеров в развитии сельскохозяйственного производства // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 12, ч. 1. С. 34–40. <https://doi.org/10.17513/vaael.1961>.
4. Митин А. Н., Пустуев А. А. Устойчивость аграрных хозяйств и сельских территорий через создание кластеров: сомнения и возможности // Аграрный вестник Урала. 2016. № 4 (146). С. 109–114.
5. Садковская О. Е. Экологические кластеры – новая форма благоустройства городов // Архитектон. Известия вузов. 2012. № 2 (38). С. 19–27. URL: [http://old.archvuz.ru/PDF/%23%2038%20PDF/ArchPHE%2338\(Art2\)pp19-27Sadkovskaya.pdf](http://old.archvuz.ru/PDF/%23%2038%20PDF/ArchPHE%2338(Art2)pp19-27Sadkovskaya.pdf).
6. Степыгин А. На Свердловской области поставят экологический эксперимент // Информационное агентство URA.RU. URL: <https://ura.news/articles/1036281262> (дата обращения: 12.05.2023).
7. Олейник А. Н. Институциональная экономика. М. : ИНФРА-М, 2020. 416 с.
8. Мерсье-Сюисса К. Исследование факторов выбора стратегий деллокализации предприятий // Известия Уральского государственного экономического университета. 2009. № 1 (23). С. 24–32.
9. Становление инновационных кластеров в России: итоги первых лет поддержки / Бортник И. М., Земцов С. П., Иванова О. В., Куценко Е. С., Павлов П. Н., Сорокина А. В. // Инновации. 2015. № 7 (201). С. 26–36.
10. Костенко О. В. Агропромышленные кластеры в экономической политике регионов России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 5. С. 55–68.
11. Матвеев А. М., Курлова Т. А. Экономические условия функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств Курганской области // Россия. Земля. Крестьянство : материалы Всероссийской Ильинской научно-практической конференции, 3–4 декабря 2009 г. Курган : Курган. гос. сельскохоз. акад. им. Т. С. Мальцева, 2009. С. 376–394.